

Пленум ВС утвердил постановление о субсидиарной ответственности

<https://www.arbitr-praktika.ru/news/1313>

21 декабря 2017 Пленум Верховного суда РФ утвердил доработанное постановление о субсидиарной ответственности, в котором разъясняется, как судам применять главу III.2 Закона о банкротстве.

[Проект постановления обсуждался](#) на заседании Пленума ВС 28 ноября и был отправлен на доработку, по итогам которой в некоторые пункты постановления внесены редакционные и стилистические правки:

в пункте 4 постановления — указали, что при определении трехлетнего периода подозрительности учитывается момент возникновения фактических признаков банкротства, независимо от того, скрывалось действительное финансовое состояние должника или нет;

в пункте 7 постановления — исключили положение о том, что выгодоприобретателя не признают контролирующим лицом, если его выгода не существенна по сравнению с показателями, которые характеризуют масштаб деятельности должника;

в пункте 8 постановления — Скорректирован последний абзац пункта 8 постановления. Добавили, что «учредительным документом полномочия по обращению в суд с заявлением должника о собственном банкротстве не могут быть предоставлены только одному из его директоров».

из пункта 21 постановления — исключили разъяснения о том, что «лицо, в сфере фактического влияния которого находилась не приведшая к объективному банкротству сделка должника», признают контролирующим наряду с руководителем должника. А также положение о применении судами разъяснений о солидарной ответственности выгодоприобретателя, который признан контролирующим отдельный проект должника лицом.

Т.е. Абзацы 2 и 3 п. 21 исключены из окончательного текста «как слишком абстрактные». В них говорилось об ответственности лица, контролирующего отдельную сделку в цепочке сделок банкрота.

В пункте 23 постановления изменили последовательность абзацев.

А в п. 24 и 25 более четко изложены стандарты доказывания в делах об ответственности за непередачу арбитражному управляющему документов должника и о невнесении сведений в ЕГРЮЛ и в реестр сведений о фактах деятельности юрлиц.

Замечания Минюста о том, кого считать контролирующим лицом, разработчики не учли (**В изначальный проект внесли ряд поправок, некоторые из которых ужесточают ответственность коммерсантов и менеджмента. Против одного из разъяснений выступил Минюст: ведомство считает, что оно нарушит принцип ограниченной ответственности предпринимателей по долгам своего бизнеса**). Контролирующим согласно постановлению признается лицо, под влиянием которого были заключены сделки, «изменившие

экономическую и (или) юридическую судьбу должника» и которое определило их существенные условия (п. 3). Заместитель министра юстиции Юрий Любимов замечал, что, возможно, что лицо не определяло существенных условий сделки, а просто дало поручение ее совершить. В таком случае было бы несправедливо освободить его от ответственности.

Остальные изменения носят стилистический и технический характер.

.....

Пленум ВС РФ: собственники бизнеса должны отвечать за долги юрлиц

25 декабря 2017 / Источник: [Петербургский правовой портал](#)

Автор: Дидух Юлия Дидух Юлия , Журналист ППТ

Пленум ВС РФ рассмотрел после доработки и принял постановление о субсидиарной ответственности контролирующих лиц.

Документ существенно ужесточил субсидиарную ответственность собственников организации в ходе процедуры банкротства. Судьи подробно разъяснили практическое применение новой нормы. Что случилось? Пленум Верховного суда РФ принял постановление «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». Проект этого постановления судьи дорабатывали в течение месяца. В его первоначальном варианте речь шла о том, кого именно можно признавать контролирующим лицом организации, разъяснения ВС РФ были направлены на защиту от негативных последствий бизнесменов, принявших неверное деловое решение или ставших жертвой плохой рыночной конъюнктуры. В окончательном варианте условия привлечения к ответственности ужесточились, а против одной из поправок даже протестовал Минюст России, который считал, что подобная практика применения новой главы III.2, введенная Федеральным законом 266-ФЗ от 29 июля 2017 года, нарушит принцип ограниченной ответственности собственников юрлиц по долгам своего бизнеса. Новые признаки контролирующих лиц и особенности субсидиарной ответственности в окончательной версии постановления Пленума ВС РФ из последнего абзаца п. 7 исключили положение о том, что выгодоприобретатель не может быть признан контролирующим лицом, если его выгода не являлась существенной по сравнению с показателями, характеризующими масштаб деятельности должника. Таким образом, признаков аффилированных лиц стало больше. В постановлении судьи раскрыли информацию о том, какое лицо можно признать контролирующим, а также напомнили о презумпции. В результате доказать статус контролирующего лица должника кредиторам станет намного проще, что, в свою очередь, упростит взыскание долгов через цепочки фиктивных юридических лиц. Судьи подчеркнули, что для признания лица контролирующим суду должно быть недостаточно только формальных признаков, например, участия в органах управления должника. Но ответственность руководителей также стала жестче: ФНС попросила внести в документ поправки о том, что директор не утрачивает статус контролирующего лица, если он руководил бизнесом по указанию скрытого владельца. Судьи с налоговиками согласились. Одним из главных условий привлечения руководителя компании к субсидиарной ответственности является отсутствие с его стороны заявления о банкротстве организации, при наличии признаков финансовой несостоятельности. При этом Пленум ВС подчеркнул, что такую обязанность директор должен исполнить в любом случае, и отсутствие финансов на процедуру

банкротства роли не играет. Ведь в таком случае расходы на признание финансовой несостоятельности должны нести учредители. Именно эта поправка не понравилась Минюсту. Заместитель министра Юрий Любимов отметил, что в случае недобросовестности учредителей должно быть достаточно норм о привлечении их к субсидиарной ответственности. В чем важность постановления Пленума ВС РФ Разъяснения ВС РФ по новым нормам о субсидиарной ответственности могут помочь специалистам, практикующим в сфере банкротства, а также судам, рассматривающим такие дела. Однако на практике после его принятия появляется фактическая возможность неограниченного взыскания долгов, в первую очередь в части налогов и сборов, с любых лиц, имеющих отношение к деятельности организации-должника, поскольку очень многих партнеров можно притянуть по признакам к аффилированным лицам. Источник: <http://ppt.ru/news/141138>

.....

21.12.17г , <http://www.advgazeta.ru/novosti/plenum-vs-rf-prinyal-postanovlenie-o-subsidiarnoy-otvetstvennosti/>

Эксперты неоднозначно оценили документ. Один из них указал, что некоторые положения документа имеют особенно важное значение, в то время как другой полагает, что разъяснения имеют профискальную направленность.

Сегодня Пленум Верховного Суда принял постановление «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», подготовленное в целях обеспечения единства практики применения судами положений Закона о несостоятельности.

Ранее «АГ» писала, что 28 ноября Пленум ВС РФ рассмотрел проект документа и направил его на доработку, по итогам которой в него были внесены редакционные и технические правки.

Так, из последнего абзаца п. 7 исключено положение о том, что выгодоприобретатель не может быть признан контролирующим лицом, если его выгода не являлась существенной по сравнению с показателями, характеризующими масштаб деятельности должника. А также, что это не исключает возможности возмещения указанным выгодоприобретателем имущественных потерь, возникших на стороне должника, с помощью иных способов защиты гражданских прав, не связанных с привлечением к субсидиарной ответственности. Кроме того, сделано уточнение, что приведенные в разъяснении примеры не являются исчерпывающими.

Изменен и последний абзац п. 8, в котором теперь указано, что учредительным документом должника полномочия по обращению в суд с заявлением о банкротстве не могут быть предоставлены только одному из его директоров. Данное положение ссылается на абз. 6 ст. 2, ст. 109 Закона о банкротстве и абз. 2 п. 1 ст. 53 ГК РФ.

Из п. 23 постановления убрали разъяснение о том, что лицо, в сфере влияния которого находилась не приведшая к объективному банкротству сделка должника, может быть признано контролирующим сделку наряду с руководителем должника. Теперь отсутствует и положение о том, что разъяснения о солидарной ответственности выгодоприобретателя, признаваемого применительно к подп. 3 п. 4 ст. 61.10 Закона о банкротстве лицом, контролирующим отдельный проект должника, подлежат применению и при рассмотрении требований о возмещении убытков, возникших после возбуждения дела о

банкротстве и связанных с незаконными, в том числе недобросовестными, действиями (бездействием) арбитражного управляющего.

Ранее эксперты высказывали мнение об отдельных положениях документа, указывая как на достоинства, так и на недостатки. Стоит заметить, что пункты, на которые они обратили внимание, не изменились в итоговой редакции постановления Пленума.

Так, старший юрист корпоративной и арбитражной практики «Качкин и Партнеры» Александра Улезко отмечала, что в п. 25 проекта разъяснен порядок применения презумпции невозможности полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при отсутствии или искажении на дату возбуждения дела о банкротстве обязательных сведений о должнике в ЕГРЮЛ и Реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц. «Для применения данной презумпции необходимо доказать не просто отсутствие соответствующей информации (либо наличие в реестре недостоверной информации), но то, что это существенно затруднило проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве», – пояснила Александра Улезко.

Эксперт подчеркнула, что необходимым разъяснением в случае принятия проекта станет п. 38, который указывает, что понижение очередности удовлетворения требований кредиторов, предусмотренное п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, применяется только в случае, когда возможность предъявления требований в двухмесячный срок, пока реестр был открыт, объективно существовала, но не была своевременно реализована кредитором.

В то же время, по мнению председателя КА «Сазонов и партнеры» Всеволода Сазонова, несмотря на то, что отдельные разъяснения ВС РФ могут быть полезны специалистам, практикующим в сфере банкротства, а также судам, рассматривающим такие дела, в целом документ имеет профискальную направленность и «фактически дает возможность неограниченного взыскания долгов, в первую очередь в части налогов и сборов, с любых лиц, имеющих отношение к деятельности организации-должника».

В частности, Всеволод Сазонов негативно оценил разъяснение, сохранившееся в п. 7 документа, о том, что контролирующим может быть признано в том числе лицо, извлекающее существенную (относительно масштабов деятельности должника) выгоду в виде увеличения (сбережения) активов, которая не могла бы образоваться, если бы действия руководителя должника соответствовали закону, в том числе принципу добросовестности. В результате практического применения данной схемы, пояснил свою позицию эксперт, стать контролирующим лицом и быть привлеченным к субсидиарной ответственности имеет шанс практически любой контрагент должника, так как определить «недобросовестный характер» действий должника зачастую не представляется возможным.

Также, по мнению Всеволода Сазонова, содержащиеся в постановлении разъяснения денонсируют содержание федеральных законов «Об обществах с ограниченной ответственностью», «Об акционерных обществах», а также соответствующие положения Гражданского кодекса РФ, согласно которым участники хозяйственных обществ несут ответственность в пределах стоимости своих долей (акций).

Корр. «АГ»

.....

Тонкий подход и новые презумпции: Пленум ВС обсудил постановление о "субсидиарке"

28.11.17 г , http://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/26075/

Сегодня, 28 ноября, Пленум ВС обсудил и отправил на доработку проект Постановления о субсидиарной ответственности, где разъясняется, как применять главу III.2 Закона о банкротстве. Ее ввели законом 266-ФЗ 30 июля 2017 года. Новые нормы действуют всего четыре месяца, поэтому новые разъяснения помогут сформировать единообразную судебную практику. Разъяснения в проекте разъясняют, кого можно признать контролирующим лицом, и при этом толкуют закон немного ограничительно. Они защищают от негативных последствий бизнесменов, которые просто приняли неверное деловое решение или стали жертвой плохой рыночной конъюнктуры.

По словам докладчика, предсостава экономколлегии ВС Ивана Разумова, закон регулирует "снятие корпоративного покрова" в случае субсидиарной ответственности контролирующего лица, а проект толкует его положения. Разумов отдельно подчеркнул, что документ ВС отграничивает обычные кассовые разрывы [временную недостаточность средств] от действительного банкротства и защищает деловое решение, как принято во многих других правопорядках.

Проект постановления поможет сформировать по нему единообразную практику и восполняет пробелы закона, заявил зампреда 9-го ААС Олег Мишаков. Например, он рассказывает, кого признать ответственным за неподачу заявления о банкротстве, если у фирмы коллегиальное руководство. Документ демонстрирует "максимально тонкий" подход к новым презумпциям и механизмам, отметил завкафедры финансового права Российского государственного университета правосудия Имеда Цинделиани. Генпрокуратура проект одобрила, а у Мишакова и замминистра юстиции Любимова нашелся ряд замечаний частного характера. Поэтому проект было решено доработать.

ВС несколько сужает понятие контролирующих лиц и основания привлечения их к ответственности по сравнению с достаточно жесткой трактовкой Федеральной налоговой службы (письмо от 16 августа 2017 года N СА-4-18/16148@), анализирует партнер АБ «ЕПАМ» Валерий Еременко. Эксперт называет подход Верховного суда в целом более сдержанным. Проект постановления лучше защищает интересы добросовестных контролирующих лиц и помогает окончательно не размывать категории юридического лица и ограниченной ответственности его участников, полагает Еременко. В то же время многие понятия в документе носят оценочный характер, что грозит противоречивой судебной практикой, опасается эксперт.

ВС более мягко, чем ФНС, подходит к вопросу признания лиц контролирующими: это невозможно лишь на основании родственных или свойственных связей. Недостаточно и того факта, что человеку передали полномочия на заключение отдельных сделок или доверили должность главного бухгалтера или генерального директора. Таких лиц признают контролирующими на общих основаниях, можно лишь учитывать преимущества их положения, инструктирует проект постановления.

Он предписывает судам оценивать, какую роль лицо играет в процессе управления должником, насколько значительно его влияние на важные деловые решения. Контролирующим можно признать лицо, которое определило «существенные условия

сделок, изменивших экономическую и (или) юридическую судьбу должника». «Значительность» и «существенность» – это как раз оценочные категории, которые оставляют слишком широкое поле для судейского усмотрения, обращает внимание Еременко. Как пояснил после заседания Пленума Разумов, от субъективных критериев не уйти, раз речь идет о деликте [правонарушении, которое повлекло ущерб – "Право.ru"], и определять виновность предстоит суду в каждом отдельном случае.

"От оценочных критериев в постановлении не уйти, раз уж речь идет о деликтах"

Презумпции: облегчение положения должника и неопределенность для кредитора

Закон устанавливает несколько презумпций, что лицо являлось контролирующим. В частности, оно извлекло выгоду из незаконного поведения руководителя. Здесь ВС предлагает уточнить: не любую выгоду, а существенную относительно масштабов деятельности должника. Судебная власть пошла по пути ограниченного толкования закона, полагает человек, знакомый с ходом подготовки закона 266-ФЗ. По его мнению, доказывать существенность придется кредиторам – нелегкая задача, учитывая субъективность этого критерия. А недоказанность окажется на руку ответчику. «Если бизнес на 10 млрд руб., а человек незаконно обогатился на 1 млрд руб., – это существенно или нет?» – задается вопросом собеседник "Право.ru".

В проекте постановления предлагается несколько примеров «существенной выгоды» – наиболее распространенных, по словам Разумова. Например, контролирующим является третье лицо, которое получило существенный актив должника по сделке, причинившей ущерб самому должнику и его кредиторам (в том числе с применением цепочки сделок). Это может произойти на заведомо невыгодных для должника условиях (например, с неплатежеспособной «однодневкой») либо с использованием формального документооборота – такие примеры приводятся в проекте постановления. В зоне риска оказываются контрагенты должников, ведь они получают по умолчанию контролирующими, если получили выгоду из незаконного поведения руководителя должника, предупреждает старший юрист АБ «ЕПАМ» Юлия Боброва. Именно им придется доказывать, что ни юридической, ни фактической аффилированности не было, а выгода получилась незначительной, говорит Боброва. Замминистра юстиции РФ Юрий Любимов на Пленуме предложил уточнить понятие "формального документооборота": "Очевидно, что речь идет о недостоверном документообороте".

Еще одна презумпция основана на преимуществах такой организации бизнеса, когда доходы аккумулирует одна компания, а все расходы оказываются на другой. Это очень ожидаемое разъяснение, считает руководитель проектов АБ "S&K Вертикаль" Наталья Колерова. По ее словам, в практике часто встречаются такие бизнес-структуры, например, у ретейлеров. Если посвященное им разъяснение закрепить на уровне Пленума, это будет стимулом для судов более глубоко и детально оценивать отношения внутри группы компаний, а не ограничиваться мнением, что банкротство должника касается только одного юридического лица, говорит Колерова.

К субсидиарной ответственности по закону могут привлечь такого руководителя, который не выполнил обязанность подать на банкротство организации при наступлении определенных условий. Но формальные признаки несостоятельности еще не всегда означают финансовый крах предприятия. Иногда это просто «черная полоса», которую бизнес может успешно пережить. В этом случае постановление Пленума дает честному директору возможность избежать субсидиарной ответственности. Для этого он должен доказать, что добросовестно рассчитывал в разумный срок преодолеть трудности и

руководствовался «экономически обоснованным планом». Подготовка такого плана – один из способов доказать законопослушность контролирующего лица и минимизировать его ответственность, одобряет Боброва. Суд, однако, окажется в сложном положении, поскольку ему придется оценивать экономические показатели деятельности компании и, соответственно, разумность и экономическую обоснованность плана, отмечает партнер «Инфралекса» Артем Кукин.

"Суд окажется в сложном положении: ему придется оценивать экономические показатели деятельности компании и разумность бизнес-плана"

Еще одно оценочное понятие – «существенное ухудшение финансового положения должника после наступления объективного банкротства» или «значительный рост диспропорции между активами и обязательствами». Тот, кто за это отвечает, может быть привлечен к субсидиарной ответственности. А если ухудшение было «несущественным», привлечь виновника к ответственности можно по иным основаниям, которые не связаны с субсидиарной ответственностью, уточняется в проекте. Но грань между «существенным» и «несущественным» ухудшением не проводится, обращает внимание Боброва.

Разделение и освобождение от ответственности

Проект предлагает затруднить «ликвидацию с долгами» и поиск таких ликвидаторов. Разъяснения ВС делают ликвидаторов самостоятельными лицами с персональной ответственностью, тогда как обычно ликвидатор подчиняется владельцам и руководителям юрлица, обращает внимание Кукин.

Привести к финансовому краху могут не только действия контролирующего лица, но и внешние факторы. Ему нужно их доказать, чтобы освободиться от ответственности. Менеджер или учредитель могут объяснять банкротство финансовым кризисом, плохой конъюнктурой, изменением условий ведения бизнеса, авариями и прочими обстоятельствами. Если же объективные обстоятельства «потопили» фирму лишь частично, это поможет пропорционально снизить размер ответственности. Кроме того, лицо нельзя привлечь к ответственности, если его действия не выходили за пределы обычного делового риска, подчеркивается в документе ВС.

"Нельзя привлечь к субсидиарной ответственности лицо, чьи действия не выходили за пределы обычного делового риска"

Некоторые разъяснения проекта посвящены вопросам разделения субсидиарной ответственности, которая может быть солидарной или долевой. Вводится понятие «проект должника», или часть его деятельности, за которую может отвечать отдельное лицо. Речь идет о крупных компаниях, у которых есть масштабные подразделения, считает человек, знакомый с ходом подготовки закона 266-ФЗ. Теперь необязательно доказывать всеобъемлющий масштаб нарушений главы такого отдела: он будет отвечать лишь в рамках своего направления, разъясняет собеседник.

Другой пункт постановления позволяет привлекать к солидарной ответственности тех контролирующих лиц, которые действовали совместно. При этом суд может учесть «согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего намерения, то есть соучастие в любой форме: соисполнительство, пособничество и т. д.». Проект постановления предполагает, что эти эмоционально-волевые аспекты [вины] должен будет доказывать заявитель, что довольно непросто, полагает собеседник "Право.ru".

Слабое место проекта – его чрезмерная сложность, полагает Кукин. По его словам, документ вводит понятия и категории, которые требуют от суда глубокого экономического и финансового анализа деятельности должника. Усложняются и процедуры: в одних случаях это – субсидиарная ответственность, в других – ответственность за убытки, в третьих – за вред по правилам о деликтах. Это может привести к многочисленным спорам по формальным основаниям и бесконечному обжалованию судебных актов, опасается Кукин.

С проектом постановления Пленума Верховного суда РФ "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" можно ознакомиться здесь.

Автор: Евгения Ефименко

.....

[Евгений Романов, Центр ликвидации и банкротства](#), 29 ноября 2017

Проект Пленума ВС по вопросам, связанным с привлечением контролирующих лиц

В октябре 2017 года появился [проект](#) Постановления Пленума ВС «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

28 ноября 2017 года Проект был рассмотрен ВС РФ и направлен на доработку.

Вместе с тем, новеллы, содержащиеся в Проекте интересны, и могут быть рассмотрены как тенденции развития Закона о банкротстве. Ниже приведен небольшой анализ Проекта.

1. Номинальный директор полностью приравнен к фактическому директору и признается контролирующим лицом. Номинальный и фактический директора несут субсидиарную ответственность, предусмотренную статьями [61.11](#) и [61.12](#) Закона о банкротстве, а также ответственность, указанную в [статье 61.20](#) Закона о банкротстве, солидарно (часть первая [статьи 1080](#) ГК РФ, пункт 8 статьи [61.11](#), абзац второй пункта 1 [статьи 61.12](#) Закона о банкротстве).

Вместе с тем в силу специального регулирования (пункт 9 [статьи 61.11](#) Закона о банкротстве) **размер субсидиарной ответственности номинального директора может быть уменьшен, если благодаря раскрытой им информации, недоступной независимым участникам оборота, были установлены фактический директор, и (или) имущество должника либо фактического директора, скрывавшееся ими, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов.** Рассматривая вопрос об уменьшении размера субсидиарной ответственности номинального директора суд учитывает, насколько его действия по раскрытию 5 информации способствовали восстановлению нарушенных прав кредиторов и компенсации их имущественных потерь (пункт 1 [статьи 1064](#) ГК РФ).

2. Контролирующим лицом должника может быть признан, в том числе, главный бухгалтер.

Согласно подпунктам 2 и 4 пункта 2, пунктам 4 и 6 [статьи 61.11](#) Закона о банкротстве, если лица, на которых возложена обязанность по ведению и хранению соответствующей документации (например, главный бухгалтер), также являлись контролирующими, то предполагается, что их совместные с руководителем должника действия стали необходимой причиной объективного банкротства при доказанности существенно затруднивших проведение процедур банкротства фактов непередачи, сокрытия, утраты или искажения документации.

Главный бухгалтер, даже не являясь контролирующим лицом, тем не менее, может быть привлечен к субсидиарной ответственности:

«По смыслу подпунктов 2 и 4 пункта 2, пунктов 4 и 6 статьи 61.11 Закона о банкротстве лица, не являющиеся контролирующими, на которых возложена обязанность по ведению и хранению соответствующей документации (например, главный бухгалтер), несут солидарно с бывшим руководителем субсидиарную ответственность за доведение до банкротства как соучастники, если будет доказано, что они по указанию бывшего руководителя или совместно с ним совершили действия, приведшие к уничтожению документации, ее сокрытию или к искажению содержащихся в ней сведений.»

3. Важное разъяснение Пленума ВС касается обязанности руководителя обратиться в суд с заявлением о банкротстве. Как разъясняет законодатель, **обязанность по обращению в суд не ставится в зависимость от того, имеются ли у должника средства, достаточные для финансирования процедур банкротства.** По смыслу пункта 5 [статьи 61](#), пункта 2 [статьи 62](#) ГК РФ при недостаточности имущества должника на эти цели необходимые средства должны быть предоставлены его учредителями (участниками).

4. **Появилась формулировка о «публичном сообщении неограниченному числу лиц».** Она гласит, что

[Для юристов и консалтинговых компаний: как получить больше продаж с ваших клиентов? Расскажем, научим, поможем со стартом. Подробнее>>](#)

«бывший руководитель должника, публично сообщивший неограниченному кругу лиц о сроке возникновения обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве и неисполнении им соответствующей обязанности, не отвечает по обязательствам должника, возникшим со дня, следующего за днем такого публичного сообщения. При этом бывший руководитель, публично раскрывший недостоверные сведения о финансовом состоянии возглавляемой им ранее организации, обязан возместить такой организации по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью распространенной информации (статья 1064 ГК РФ).»

Те же разъяснения, изложенные в настоящем пункте, применяются при определении размера ответственности ликвидатора, членов ликвидационной комиссии с учетом десятидневного срока предусмотренного пунктом 3 [статьи 9](#) Закона о банкротстве.

5. **Контролирующее лицо может быть привлечено и к гражданско-правовой ответственности, помимо субсидиарной.**

Если из-за действий (бездействия) контролирующего лица, совершенных после появления признаков объективного банкротства, произошло несущественное ухудшение финансового положения должника, такое контролирующее лицо может быть привлечено к

гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков по иным, не связанным с субсидиарной ответственностью, основаниям.

6. Решение вопроса о привлечении к субсидиарной или гражданско-правовой ответственности отнесено к компетенции Арбитражного суда:

«При решении вопроса о том, какие нормы подлежат применению – общие положения о возмещении убытков (в том числе, [статья 53.1](#) ГК РФ) либо специальные правила о субсидиарной ответственности ([статья 61.11](#) Закона о банкротстве) – суд в каждом конкретном случае оценивает, насколько существенным было негативное воздействие контролирующего лица (нескольких контролирующих лиц, действующих совместно либо раздельно) на деятельность должника, проверяя как сильно в результате такого воздействия изменилось финансовое положение должника, какие тенденции приобрели показатели, 15 характеризующие экономическую деятельность должника, после этого воздействия и т.д.»

7. О преюдиции:

«По смыслу подпункта 3 пункта 3 [статьи 61.11](#) Закона о банкротстве, если в удовлетворении иска о признании сделки недействительной ранее было отказано по мотиву равноценности полученного должником встречного денежного предоставления, то заявитель впоследствии не вправе ссылаться на нерыночный характер цены этой же сделки в целях применения презумпции доведения до банкротства. По смыслу подпункта 1 пункта 2 [статьи 61.11](#) Закона о банкротстве для доказывания факта совершения существенно невыгодной сделки заявитель вправе ссылаться на основания недействительности, в том числе предусмотренные [статьей 61.2](#) (подозрительные сделки) и [статьей 61.3](#) (сделки с предпочтением) Закона о банкротстве. Однако и в этом случае на заявителе лежит обязанность доказывания как значимости данной сделки, так и ее существенной убыточности. Сами по себе факты совершения подозрительной сделки либо оказания предпочтения одному из кредиторов указанную совокупность обстоятельств не подтверждают.»

8. Пленумом ВС рассмотрены вопросы о возникновении признаков банкротства оснований привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности в результате мероприятий налогового контроля, выездной налоговой проверки:

«В соответствии с подпунктом 3 пункта 2 [статьи 61.11](#) Закона о банкротстве, в частности, предполагается, что действия (бездействие) контролирующего лица стали необходимой причиной объективного банкротства при доказанности следующей совокупности обстоятельств: должник привлечен к налоговой ответственности за неуплату или неполную уплату сумм налога (сбора, страховых взносов) в результате занижения налоговой базы (базы для исчисления страховых взносов), иного неправильного исчисления налога (сбора, страховых взносов) или других неправомерных действий (бездействия); доначисленные по результатам мероприятий налогового контроля суммы налога (сбора, страховых взносов) составили более 50 процентов совокупного размера основной задолженности перед реестровыми кредиторами третьей очереди удовлетворения. Данная презумпция применяется при привлечении к субсидиарной ответственности как руководителя должника (фактического и номинального), так и иных лиц, признанных контролирующими на момент совершения налогового правонарушения (подпункт 5 пункта 2 [статьи 61.11](#) Закона о банкротстве)».